Хун Тао сидел, развалившись на стуле в последнем ряду классной комнаты.

«Хмм… Когда это ты заделался в любители фильмов?» – произнёс он, бросив взгляд на Зуо Тинги, сидевшего рядом. Даже в такой непринужденной обстановке тот сохранял идеально прямую осанку.

«Любителем фильмов?» – удивился Зуо и помотал головой: «Мне не по душе подобное занятие».

«Однако ты здесь, и занимаешься именно этим» – лицо здоровяка исказила гримаса непонимания.

«Не стоит относиться к делу небрежно, однако если уж ты делаешь что-то, не особо переживая о качестве работы и всё равно не получается, возможно нужно что-то поменять» – сидя всё также прямо, равнодушно ответил Зуо.

«Ой, опять ты выпендриваешься!» – с презрением в голосе ответил Хун Тао и слегка зевнув, добавил: «Так или иначе, я устал, и даже если тебе просто нечем было заняться, не следовало тащить меня смотреть фильмы. Не проще ли купить понравившийся и посмотреть его дома. Зачем всё это?»

«Мы пришли не только для просмотра фильмов…»

Хун не выдержал и перебил его на полуслове: «Конкретнее, скажи прямо, какая… наша… цель?»

«Мы пришли ради неё» – невозмутимо продолжил Зуо.

«Её? Ты о ком вообще?» – здоровяк запутался.

Зуо Тинги взглядом указал на угол комнаты: «Маньсы Ин»

Все мышцы на лице Хун Тао застыли в этот момент. Прошло ещё полминуты, прежде чем он полностью осознал смысл сказанного: «Маньсы Ин?! Охренеть… Когда ты успел запасть на неё? А я то думаю, почему Тинги в последнее время сам не свой… Но как ты мог не поделился со мной своими чувствами? Мне можно доверять в этом плане, я не любитель распускать слухи, когда же ты упрямец, наконец, поймёшь это?»

Зуо проигнорировал чушь лучшего друга и продолжил: «Я слышал, что Арагон начал доставать её в последнее время»

Услышав его слова, Хун чуть не подавился, и лишь через некоторое время смог выдавить из себя слова.

«А ты откуда об этом знаешь?» – спросил он, почти заикаясь, но по выражению лица своего друга, взглянувшего на него как на идиота, сразу же понял, какую глупость сморозил.

Зуо Тинги являлся одним из двух учащихся входящих в дисциплинарный комитет школы, из-за чего можно сказать имел власть в своих руках и самую лучшую осведомлённость обо всех местных событиях. Помимо этого сама королева сплетен – Цзэн Синьи – считалась его глазами и ушами.

«Ну, ударил, ударил…Тебе-то, какая печаль?» – здоровяк не мог спокойно смотреть на своего

друга и смерил его взглядом: «Ты не похож на человека, который бросается на выручку обиженных»

Бац! – раздался хлопок закрывшейся книги в руках Зуо.

Она называлась «Комплексное описание теории карт» и толщиной больше напоминала кирпич.

«В связи с приездом Звездной Палаты, руководство нашего учебного заведения решила принять все меры, дабы прекратить все конфликты между студентами. Этот человек, нарушая правила, позорит школу Дун Вей и дисциплинарный комитет больше не может оставаться в стороне» – сурово ответил Зуо Тинги.

Даже от этих слов Хуо был поражён, но его друг ещё не закончил: «Суть в том, что у меня есть обязанности перед школой, которые я должен выполнять, и он переходит мне дорогу».

Его лицо на секунду показало беспомощность, однако Зуо быстро взял себя в руки: «Принимая во внимание последнюю активность Арагона, я принял решение разобраться с этим вопросом собственноручно»

«Мы потратили пол дня… Нельзя было сразу обо всём рассказать?» – монотонно произнёс Хун Тао: «Это бессмысленное занятие. И зачем тебе я?».

Зуо Тинги окинул друга мимолётным взглядом и сказал лишь одно слово: «Телохранитель».

Политику школы Дун Вей в отношении учеников в обычное время можно было бы назвать весьма «свободной». Она не стремилась контролировать всю их жизнь. Более того, ученики в основном являлись если и не очень богатыми, то, как минимум выходцами знатного рода, и школа боялась их обидеть. Конфликты между студентами решались между самими студентами, руководство закрывало на это глаза. Таким образом, даже если и случалось что-то, учащиеся не могли обвинить в этом школу. Всё это, конечно же, не могло оказывать благоприятный эффект на общественный порядок в школе.

В прошлом Зуо смог попасть в дисциплинарный комитет по двум причинам. Первая естественно заключалась в том, что он ходил в любимчиках у всех учителей. Вторая же касалась богатого прошлого его семьи. Комитет должен был наказывать нарушителей, но сам юноша не представлял собой никакой угрозы для них, так как был всего лишь Создателем Карт, пускай и хорошим.

Однако Зуо также можно было отнести и к зловещим людям, после того как его не стали воспринимать всерьёз, он отправился домой за пятью высшими Зачарователями, работающими на его семью, как ни странно отец полностью поддержал его в этом вопросе. Вернувшись во главе своего «отряда» любимчик учителей вновь принялся наводить порядок в учебном заведении. Вскоре все отпетые нарушители начали подавляться грубой силой, доставалось им знатно. Среди них хватало и мажоров, они тоже имели за своими спинами богатые и знатные семьи, но всё же их подчинённые не могли сравниться с высшими Зачарователями работающими на семью Зуо.

Впервые за долгое время в школе Дун Вей воцарился покой. Руководство не могло нарадоваться данному факту, и стала полностью поддерживать своего надзирателя за порядком.

Эта история также позволила Зуо Тинги заработать репутацию жестокого человека и с тех пор «золотая молодёжь» боялась встречи с ним, как огня. Даже сами учителя, входящие в

дисциплинарный комитет, в некоторой степени опасались его. Теперь он мог справиться и без помощи пяти Зачарователей.

Другим учащимся, входившим в дисциплинарный комитет, была Цзэн Синьи. Только эта девушка не особо стремилась выполнять свои прямые обязанности, главным для неё были сплетни.

Арагон являлся весьма известным богатеньким сыночком: известным благодаря своим выходкам. Из-за обеспеченности юноши мало кто решался с ним связываться. К тому же он был весьма смышленым парнем, прощё говоря, он старался не нарываться на тех на кого не следует, а в этот список входило два типа людей: те, у кого за спиной есть хорошая поддержка, и те, кто был силён сам по себе, например Хун Тао.

Главной его целью являлись отпрыски из семей со средним достатком и не имевших никакого влияния – Маньси Ин полностью соответствовала данным критериям.

Вокруг него также постоянно крутился сброд ему подобных. Ни один из них не мог называться образцовым выходцем из аристократической семьи.

В столь сложный и важный для будущего период школа не могла игнорировать события, которые могут привести к негативным последствиям. Следовательно, как только новости о них доходили до ушей Зуо, он должен был незамедлительно принимать меры.

Когда всё началось, они сидели как раз за спинами Чэнь Му и Лейцзы.

Из передней части классной комнаты раздался крик девушки: «Что вы делаете? Хулиганы!»

Вслед за этим раздался раскат смеха толпы.

«Заткнись! Зачем ты говоришь такие глупости? Ну, какие из нас хулиганы?» – ответил ей один из голосов и рядом вновь послышался смех остальных.

Эти слова вылетели из уст Арагона. Его тело больше напоминало шар: огромное брюхо, круглое лицо и короткие ноги, причём одна, кажется, была короче другой, и всё это дополнялось маленькими пошлыми глазками.

«Ты…» – девушка покраснела от гнева и не знала, что ответить.

Это событие нарушило непринужденную обстановку в классной комнате и многие ученики, увидев задиру, решили побыстрее унести ноги.

Чэнь Му же наоборот застыл в удивлении.

Этот голос…

http://tl.rulate.ru/book/96704/125292